

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1950-1970)

SPECIFIC FEATURES OF PENITENTIARY SYSTEM OF THE KEMEROVO REGION (1950-1970)

T. Sinelnikova

Annotation

Article is devoted to historical features of formation and progress penitentiary systems of the Kemerovo region. On the basis of archival materials the reasons which have affected high concentration of corrective establishments in given territory are considered.

Keywords: penitentiary system, prisoners, camp, colony, the Kemerovo region.

Синельникова Татьяна Викторовна
ФКОУ ВПО
Самарский юридический
институт ФСИН России

Аннотация

Статья посвящена историческим особенностям формирования и развития пенитенциарной системы Кемеровской области. На основании архивных материалов рассматриваются причины, повлиявшие на высокую концентрацию исправительных учреждений на данной территории.

Ключевые слова:

Пенитенциарная система, заключенные, лагерь, колония, Кемеровская область.

Сибирь издавна была местом ссылок, всегда хватало здесь тюрем и лагерей. Неудивительно, что Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Кемеровской области в настоящее время является одним из крупнейших в стране: в состав уголовно-исполнительной системы Кемеровской области входят 4 следственных изолятора и 22 исправительных учреждения.

В их числе:

- 1 воспитательная колония,
- 2 женских колонии,
- 4 лечебно-исправительных учреждения,
- 5 колоний-поселений, где осужденные занимаются сельским хозяйством и обработкой леса [1].

Кроме того в составе ГУФСИН России по Кемеровской области имеются 45 филиалов ФКУ УИИ.

Кроме того в составе ГУФСИН России по Кемеровской области имеются 45 филиалов ФКУ УИИ.

В данной статье мы попытаемся разобраться с историческими особенностями формирования и развития пенитенциарной системы Кемеровской области в период 1950–1970 годов, концентрирующей в себе большинство особо опасных преступников.

Дело в том, что Кемеровская область входила в состав Сибирского лагеря, который вплоть до 1960 – х гг. оставался крупнейшим лагерем в стране и самым боль-

шим учреждением пенитенциарной системы Кемеровской области.

Более того, расширение Сиблага на Кузнецкой земле устраивало всех: центр, в лице МВД, видел здесь ничем не ограниченные возможности для отправки из западных районов страны все новые и новые партии спецконтингента, кроме того, Б. Берлинштейгер говорит, что существовала "специальная система прикрепления" к Кузбассу отдельных краев и областей откуда в плановом порядке направлялись заключенные для отбытия наказания [2]; для местных властей осужденные представляли дешевую и нетребовательную рабочую силу для сооружения промышленных и гражданских объектов, лесозаготовок, вплоть для сельскохозяйственных работ в северных районах области, где не хватало местного трудоспособного населения.

Из специального доклада начальника Управления Сибирского ИТЛ МВД СССР майора Великанова И.П., датированного еще октябром 1951 года видно, что существовала довольно разветвленная система пенитенциарных учреждений: "В лагере имеется 12 отделений, состоящих из 38 лагерных пунктов и 10 командировок. Из них 29 лагерных пунктов общего режима, в которых содержится 17839 заключенных; 7 лагерных пунктов усиленного режима, в которых отбывают наказания 138 заключенных соответственно; 17 штрафных изоляторов с 37

заклученными, и это не считая 6474 расконвоированных, но находившихся под специальным надзором.

Об особо опасном контингенте заключенных, отбывающих наказание на территории Кемеровской области говорят и характер, преобладающих преступлений:

- ◆ контрреволюционные преступления – 10768 человек;
- ◆ бандитизм – 654;
- ◆ разбой – 203;
- ◆ грабеж – 90;
- ◆ умышленное убийство – 593;
- ◆ хулиганство – 553;
- ◆ воры – рецидивисты – 233;
- ◆ осужденные по Указу "Об охране личной собственности граждан" – 12055;
- ◆ прочие преступления – 7430 человек [2].

По данным исследователей, только в течение 1930–1950 годов на территории Кемеровской области действовало свыше 400 лагерных учреждений, составляющих около 80 % всех лагерей Сибири [3].

В начале октября 1951 года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов при беседе с будущим начальником УМВД Кемеровской области Н.С. Захаровым говорил: "Ты даже не представляешь, что представляет собой эта область и какой это мощный промышленный центр нашей страны. Это же Кузбасс. Во – первых, это огромная металлургическая, машиностроительная и оборонная промышленность. Во – вторых, там наибольшая концентрация лагерей и колоний. В которых размещено 150 тыс. заключенных, они работают на строительстве шахт, заводов и лесоповале. Состояние режима заключенных на низком уровне. Мне надоело читать оттуда сводки о побеге заключенных, о волянках в лагерях. И уже стыдно еженедельно отписываться в ЦК КПСС о чрезвычайных происшествиях среди заключенных. Я не скрываю, участок вам достается тяжелый. Вы молодой, перспективный, считайте, что Вам оказывается большое доверие. поезжайте и наведите там порядок" [4, с. 120].

Не случайно с течением времени становилось все более очевидным влияние лагерной системы на все стороны жизни Кузбасса и его население: социальный состав, криминогенную обстановку, формирование в определенной степени жизненных стереотипов, вплоть до воздействия на генофонд местных жителей.

Н.С. Захаров, готовя к изданию рукопись своей книги, вспоминал о времени кузбасской службы: "Дела в УМВД шли плохо, особенно в лагподразделениях; уголовная преступность в области была несравненно выше, чем в

Чувашии, а раскрываемость значительно ниже. Анализируя положение, я понял, что рост преступности дает в основном лагерный контингент, отбывший срок в тюрьмах и лагерях сроки наказания и осевший здесь на постоянное место жительства" [4, с. 121].

Эти крайне неблагоприятные тенденции стали в какой–то степени замечаться и в руководящих структурах области. В 1966 г. секретарь обкома партии В. Евсеев ходатайствовал перед министром охраны общественного порядка РСФСР В. Тикуновым о том, чтобы в руководящих органах "учли сложность обстановки с трудоустройством и размещением контингента заключенных, а также обратили внимание на чрезвычайное положение, сложившееся в результате скопления особо опасного контингента в области и прекратили направление в Кузбасс особо опасных преступников из других областей" [5].

Вскоре от замминистра ООП РСФСР М.Ускова пришел отказ с обещанием учесть просьбу при определении плана завоза на 1967 год, в котором говорилось, что Министерство ООП не имеет возможности прекратить завоз заключенных в Кемеровскую область, поскольку затруднения с их размещением в той или иной мере касается всех областей, краев и республик. В исправительно–трудовых учреждениях Кемеровской области заключенные направляются в основном из Московской и частично Ленинградской области [6].

На протяжении последующих лет пенитенциарная система Кузбасса продолжала разрастаться. В сентябре 1976 г. в отдел административных органов обкома поступило письмо начальника УВД облисполкома, полковника Л. Попова и областного прокурора И. Ревякина с настойчивой просьбой воздействовать на министерство, чтобы прекратить завоз особо опасных рецидивистов из других областей и не открывать в области еще одну колонию для лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Только за 1974–1975 гг. и 8 месяцев 1976 г. в колонии особого режима из–за пределов области поступило 890 опасных рецидивистов, а в ИТК – 42 (межобластная колония для лиц, страдающих наркотической зависимостью 835 человек, в том числе из Челябинской области – 226, из Ульяновской – 125, по 40–60 человек из Алтайского и Красноярского краев, Курганской области, Омской и Тюменской областей. Все это в дополнение к 621 рецидивисту из числа местных, направленных из следственных изоляторов Кемеровской области и 90 человек наркоманов, признанных и осужденных здесь же.

Как правило, после освобождения многие рецидивисты, лица, страдающие наркотической зависимостью, и прочие осужденные оставались жить на территории Кемеровской области, в результате утраты родственных и

иных связей в период отбывания наказания. Оперативная обстановка в области осложнялась прибытием в межобластные больницы из других областей осужденных больных туберкулезом и другими заболеваниями. Кроме того некоторая часть "завозимых" в область условно-освобожденных, в количестве около 2500–3000 человек в год, совершали преступления и оседали в исправительных-трудовых учреждениях области [7].

В ноябре 1976 года первый секретарь обкома КПСС Л. Горшков написал письмо министру Внутренних дел СССР Н. Щелокову: "Обком просит Вас, Николай Анисимович, решить вопрос о прекращении завоза в УИТУ особо опасных рецидивистов, закрыть колонию для наркоманов, создать ее там, где больше всего их регистрируется, не направлять осужденных из других областей" [8].

Через месяц, замминистра И. Богатырев сообщил: " При организации в Кемеровской области колоний особо-го режима учитывалось не столько количество особо опасных рецидивистов, сколько необходимость содержания этой категории осужденных в отдаленных местах с суровыми климатическими условиями.

Однако, в Кузбассе с его суровыми климатическими условиями, кроме отбывающих наказание, проживало еще около 3 млн местного населения, не считая это для себя наказанием.

Таким образом, можно говорить о том, что высокая концентрация пенитенциарных учреждений на территории Кемеровской области в 1950–1970 годах была обусловлена:

1. географическим положением Кемеровской области, так как существовала необходимость содержания особо – опасных преступников в отдаленной территории с суровыми климатическими условиями;

2. превращение лагерей и колоний в производственные и хозяйственные объекты государственно-экономического развития;

3. определенная система направления заключенных из других областей в целях поддержания определенной численности заключенных, вовлекаемых в систему не-экономической эксплуатации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГУФСИН России по Кемеровской области. www.42.fsin.su/structure/ (дата обращения 1. 04.2014)
2. Берлинтейгер Б. Сиблаг в Кузбассе или как наша область превратилась в "наиболее благоприятное место для размещения заключенных". – Наша газета.– 1996.– 16 июля. – С.3.
3. Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области. 1995, Т,1 С.5.
4. Марченко С.Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области.– Кемерово, 2009.
5. Государственный архив Кемеровской области. (ГАКО)Ф.П. –75, оп. 10, д.10,л.67
6. ГАКО.Ф.П. – 75, оп. 10, д.9, л.28.
7. ГАКО .Ф.П.–75, оп. 39, д.7, л.2.
8. ГАКО.Ф.П.–75, оп. 29, д.7, л.5.

© Т.В. Синельникова, (sinelnikovatv@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

